DOI: 10.48647/ICCA.2026.35.71.015

К.В. Асмолов

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ КНДР

Аннотация. В мае 2026 г. министерство по делам воссоединения Южной Кореи провело брифинг, на котором журналисты и эксперты были ознакомлены с поправками в конституцию КНДР, принятыми в текущем году. Зафиксированы окончательный отказ от парадигмы воссоединения, избавление от некоторых элементов традиционной риторики и усиление власти первого лица. В целом поправки отражают процессы обновления идеологии и административной системы, начавшиеся в 2023 г. и продолжившиеся на Девятом съезде Трудовой партии Кореи и последующей сессии Верховного народного собрания страны.

Ключевые слова: Конституция КНДР, Ким Чен Ын, межкорейский диалог, внутренняя политика КНДР.

Автор: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru; kvasm@mail.ru

Asmolov K.V.

Amendments to the Constitution of the DPRK

Abstract. On May 6, 2026, the Ministry of Reunification of South Korea held a briefing where journalists and experts were introduced to the amendments to the Constitution of the DPRK adopted this year. The final

rejection of the reunification paradigm, the elimination of some elements of anachronistic rhetoric, and some strengthening of the power of the first person are recorded. In general, the amendments reflect trends in the modernization of ideology and the administrative system, which began in 2023 and were developed at the Ninth Congress of the Workers' Party of Korea and the subsequent session of the Supreme People's Assembly of the country.

Keywords: Constitution of the DPRK, Kim Jong-un, inter-Korean dialogue, domestic policy of the DPRK.

Author: Konstantin V. Asmolov, Ph.D. (History), Leading Research Fellow, Korean Studies Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru; kvasm@mail.ru

6 мая 2026 г. министерство по делам воссоединения Республики Корея представило текст новой редакции Конституции КНДР с внесенными в нее поправками. Официальный вариант текста пока не опубликован, тем не менее на основе того, что попало в открытые источники, можно сделать ряд предварительных выводов.

В целом комплекс поправок отражает процессы трансформации идеологии и политической системы КНДР, отмеченные на Девятом съезде Трудовой партии Кореи и последующей сессии Верховного народного собрания.

Границы, соответствующие реальным

В конце 2023 г. КНДР отказалась от риторики «объединения родины» и объявила о существовании на Корейском полуострове двух враждебных государств, а вместо термина «Южная Корея», который де-факто звучал как «южная часть КНДР» (Нам Чосон), для обозначения РК стали использовать ее официальное самоназвание (Хангук). Эксперты ожидали, что со временем новые установки будут закреплены в Конституции. На «реалистичный» вариант определения границ указывала и смена символики: на ряде символов и логотипов вместо изображения всего полуострова появилось изображение КНДР в ее нынешних сухопутных границах.

В этом контексте вполне ожидаемо то, что территория страны теперь указана по ее фактическим границам 1953 года. В статье 2 новой конституции определено, что Корейская Народно-Демократическая Республика на севере граничит с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией, а на юге — с Республикой Корея. Исчезли

как статья 9, которая провозглашала стремление КНДР к воссоединению на основе принципов независимости, мирного объединения и великого национального единства, так и любые пассажи о «мирном объединении»[1].

Кроме того, хотя Ким Чен Ын не раз подчеркивал, что Юг — это враг номер один и Пхеньян не будет коммуницировать с Сеулом вне зависимости от того, какая партия там находится у власти, РК как «главного врага» в конституцию страны все-таки не включили. Хотя в новой конституции подчеркнуто, что КНДР не допустит нарушения своих границ.

Однако в тени остается важный момент: описаны сухопутные, но не морские границы, при том что границу в Желтом море, проведенную Югом в одностороннем порядке, Север активно оспаривает, и в нынешнем веке большая часть реальных стычек проходила именно там.

На такое фундаментальное изменение администрация президента РК заявила, что внимательно изучит изменения в конституции КНДР. Как заявили в Голубом доме, «правительство проведет всесторонний анализ деталей, связанных с пересмотром конституции Северной Кореи» и, основываясь на результатах этого анализа, «будет последовательно проводить свою политику мирного сосуществования на Корейском полуострове».

Южнокорейские эксперты заявили также о том, что поправки к основному закону КНДР заложили основу для «мирного сосуществования» между двумя Кореями. Это уже не первый раз, когда южнокорейская сторона демонстрирует завышенные ожидания: как только в ответ на какой-то южнокорейский шаг северяне не используют обсценную лексику, южнокорейские чиновники и эксперты начинают рассуждать о том, что это свидетельствует о потенциальной готовности Пхеньяна к диалогу и мирному сосуществованию и желанию идти навстречу мудрой стратегии президента Ли. После этого удивленные такой реакцией северяне дают жесткую отповедь.

Однако в данном случае речь может идти о другом. То, что Южная Корея не определена как главный враг на уровне конституции, снимает вопрос о том, что делать с этим главным врагом, ибо теоретически объявление врагом № 1 предполагает разгром и уничтоже-

[1] Напомним, что Конституция РК все еще определяет территорию страны как весь полуостров. КНДР не признается как отдельная страна, именно потому межкорейские дела курирует не МИД, а специально созданное министерство по делам воссоединения.

ние. Северяне же неоднократно подчеркивали, что признание факта существования на полуострове двух враждебных государств не тождественно курсу на «Вторую корейскую войну»: скорее Север подчеркивает нежелание иметь дела с Югом, устанавливая режим «немирного сосуществования». Кроме того, это позволяет Пхеньяну иметь определенное пространство для маневра.

Избавление от архаики?

Наибольший ажиотаж в левых кругах РК вызвало то, что «Социалистическая конституция КНДР» теперь стала просто конституцией. Кроме того, из преамбулы и текста Конституции были исключены как идеологическая риторика («империалистические агрессоры», «освобождение от эксплуатации и угнетения», «деструктивные происки внутренних и внешних враждебных элементов» и т. п.), так и оторванные от реальности социалистические формулировки («полная победа социализма» «бесплатное медицинское обеспечение», «страна без налогов», «страна, где отсутствует безработица» и др.). В частности, вместо отдельной статьи об упразднении налоговой системы, в новой конституции присутствует пассаж о направлении всех материальных благ на благосостояние народа. Аналогично была переформулирована Статья 22, которая ранее гласила, что государство обеспечивает зажиточные и цивилизованные условия жизни народа. В новой редакции говорится лишь о том, что государство стремится обеспечить такие условия.

На наш взгляд, новый блок поправок в конституцию указывает на желание избавиться от тех элементов риторики и идеологии, которые были адекватны своему времени, но сегодня морально устарели. Ким Чен Ын, который родился в 1982 г., возможно, чувствует это. Именно поэтому из названия конституции убрали слово «социалистическая» (при том, что в преамбуле остается пассаж о том, что КНДР является «социалистическим государством, в центре которого стоят народные массы»). Убрали также избыточные славословия в адрес Ким Ир Сена и Ким Чен Ира (что не сопровождается заменой на славословия в адрес нынешнего лидера — преамбула в целом была сокращена).

Что же касается системы социальной поддержки, то де-факто она прекратила существование уже после «Трудного похода» (то есть 30 лет назад). С учетом довольно жестких высказываний лидера КНДР о разнице между центром и периферией, необходимости модернизировать производство медикаментов и медицинского оборудования

и т. п. новые формулировки выглядят признанием реальности и ставят новые задачи.

Список привилегированных или «особо охраняемых» категорий населения при этом расширяется. К инвалидам войны и труда добавлены «герои, ветераны войны, лица, имеющие военные заслуги, почётные военнослужащие, семьи павших героев революции, семьи павших патриотов, семьи павших воинов — участников зарубежной военной операции, заслуженные социалистические патриоты, уволенные в запас генералы и старшие офицеры, семьи военнослужащих Народной армии».

Новые возможности первого лица

В новой конституции КНДР полномочия Ким Чен Ына были усилены: Председатель Государственных дел был назван главой государства, а посвященный ему раздел находится в начале главы об органах управления (на первом месте было Верховное народное собрание, а Госсовет и его председатель — на втором).

«Глава государства», на наш взгляд, более прямая формулировка, чем та, которая дана в статье 100 Конституции образца 2019 г., где Ким Чен Ына называли «верховным руководителем КНДР, представляющим государство». При этом заявления некоторых экспертов о том, что «Конституция также повысила статус и власть лидера КНДР, председателя комиссии по государственным делам, назначив его «главой государства» и впервые поставив его выше Верховного народного собрания», некорректны. Речь идет лишь о более ясной формулировке.

Важнее то, что, если ранее Верховное народное собрание теоретически могло отозвать Председателя государственных дел, теперь такой возможности нет. Зато Председатель получил право накладывать вето на законы и постановления, принятые Верховным народным собранием (если они не соответствуют развитию государства и запросам народа), а также назначать и смещать председателя Верховного народного собрания, Премьера кабинета министров и иные кадры, а равно отзывать депутатов, утративших доверие народа. Кроме того, Глава государства теперь может издавать указы.

Однако об ослаблении законодательной власти тоже говорить нельзя. Верховное Народное Собрание теперь может назначать и освобождать Генерального Прокурора, избирать и отзывать Председателя Верховного Суда и заслушивать отчёты всех ключевых органов.

В межсессионный период Президиум ВНС может руководить работой местных Народных комитетов.

С учетом того, что южнокорейский случай противостояния исполнительной и законодательной властей (и тем более аналога импичмента первого лица) на Севере невообразим, новые полномочия главы государства нужно трактовать скорее как знак дальнейшей модернизации административной системы. Если рассматривать КНДР с точки зрения концепции власти по Максу Веберу, то Ким Чен Ын уверенно идет от харизматической модели к институциональной, где важно иметь подробные регламенты даже маловероятных ситуаций.

В преамбуле конституции также опущены упоминания о достижениях и целях предыдущих лидеров страны — Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, а «кимирсенизм-кимчениризм» заменен на «политику приоритета народных масс» Ким Чен Ына. В какой мере это отражает начало процесса «выхода из тени отца и деда» — все еще дискуссионный вопрос, но многое из убранного отсылало бы к тематике объединения страны, которая ныне не упоминается, да и в целом текст преамбулы существенно сокращен.

Оборонные вопросы

Ядерный статус страны сохранен, более того, КНДР провозглашается «ответственным ядерным государством». Исключительное право командования ядерными силами закреплено за Председателем государственных дел, хотя делегирование полномочий на их применение государственному органу управления ядерными силами допускается. Это важный момент с учетом международной обстановки и опыта войны на Большом Среднем Востоке.

Целью ядерного сдерживания объявлены «обеспечение права страны на существование и развитие, сдерживание войны и защита мира и стабильности в регионе и во всём мире», что указывает на претензии на роль более глобального актора мировой политики. Кажется существенным и то, что формулировка о защите Центрального комитета партии во главе с вождём заменена на задачу защиты государственного суверенитета, территориальной целостности и прав народа. Армия становится армией страны, а не армией партии.

Другие дополнения и нововведения

• Внешнеполитический курс нацеливается на «защиту государственных интересов» и «единение с народами, стремящимися к самостоятельности и справедливости».

• В соответствии с новой политикой развития периферии экономический раздел дополняется положением о самостоятельном и всестороннем развитии городов и уездов, которые должны стать «стратегическими опорными пунктами цивилизованного и могучего социалистического государства», опираясь на местные ресурсы и обеспечивая сбалансированное развитие регионов.

• Подчеркнута необходимость защищать и активно продвигать «пхеньянскую культурную речь», сохраняя национальный колорит языковой жизни. Это довольно важный момент с учетом де-факто складывания на Севере и Юге двух разных стандартов языка и использования этих стандартов в пропаганде и идеологии.

• Усиливается борьба с «явлениями, противоречащими социалистическому образу жизни», ставится задача «формирования революционной и благородной социалистической бытовой культуры». То, что этот момент занесен в конституцию, намекает на определенные сложности.

• Избирательный возраст повышен с 17 до 18 лет, трудовой — с 16 до 17 лет.

• Центральный суд и Центральная прокуратура снова переименованы в Верховный Суд и Верховную Прокуратуру, функции которой, в отличие от РФ или РК, сочетают «надзор за соблюдением законности и уголовное преследование».

• Уточнена пропорция государственного флага — 1:1,65 вместо 1:2.

В целом упомянутые поправки вполне соответствуют процессам и трендам, заложенным с 2023 г. Это отказ от парадигмы разделенной страны, модернизация административной системы, избавление от риторики прошлых времен в пользу формулировок, более адекватных текущей реальности. Однако более подробный разбор возможен только при изучении авторизованного оригинала.